

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.59.72.014

Сущность буллинга как социально-правового явления**Романов Андрей Александрович**

Ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Romanov.aal@dvfu.ru

Левашова Ангелина Вадимовна

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: levashova.av@students.dvfu.ru

Сиденко Карина Олеговна

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: sidenko.k.o@students.dvfu.ru

Михайлова Евгения Андреевна

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: mikhailova.e.a@students.dvfu.ru

Аннотация

Буллинг (школьная травля) – это динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причем наблюдается стремление нанести вред намеренно, а также есть реальная или кажущаяся разница в силе. В статье рассмотрены истоки изучения и история формирования определения буллинга как социального явления и правовой проблемы общества. Выявлена неточность в определении буллинга. Рассмотрены такие виды буллинга, как физический (агрессор воздействует на жертву физически), эмоциональный (агрессор воздействует на жертву морально), экономический (агрессор вымогает или отбирает вещи/деньги), кибербуллинг (агрессор воздействует на жертву в Интернете, социальных сетях), а также выявлены присущие буллингу черты: агрессия, неоднократность и/или периодичность, неравенство, умысел (действие, преднамеренно направленное на нанесение физических и душевных страданий человеку), негативные последствия. Изучены факторы начала буллинга – личностные, социальные

(индивидуальные), общественные (групповые). Рассмотрены негативные последствия для всех субъектов, которые активно или пассивно участвуют в буллинге.

Для цитирования в научных исследованиях

Романов А.А., Левашова А.В., Сиденко К.О., Михайлова Е.А. Сущность буллинга как социально-правового явления // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 98-106. DOI: 10.34670/AR.2020.59.72.014

Ключевые слова

Буллинг, школа, жертва, зачинщик, кибербуллинг, общество.

Введение

История изучения буллинга начинается с 1960-х гг. Первую статью, посвященную травле, опубликовал в 1969 г. врач Петер-Пауль Хайнеманн. Хайнеманн решил продолжить работу над этой проблемой и в 1972 г. выпустил книгу «Моббинг. Групповое насилие среди детей и взрослых». В книге рассказывается о поведении учеников шведской школы и анализируется понятие моббинга. Моббинг в его понимании – это поведение человека как биологического существа, некий инстинкт. Здесь стоит указать, что моббинг по сей день часто соотносят с буллингом, так как моббинг – это форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения [Щербакова, 2018, www].

Основная часть

В 1973 г. Дэн Олвеус опубликовал «Forskning om skolmobbing», которая была переведена на английский в 1978 г. как «Школьные хулиганы и мальчики для битья». Здесь буллинг, или моббинг, был определен с точки зрения физического и вербального поведения [Лэйн, www]. Дэн Олвеус стал прародителем теорий, на которые опираются современные исследователи, до сих пор цитирующие его изречения в научных статьях. Д. Олвеус не отрицает наличия групповых процессов, но ключевыми считает особенности личности. В его теории существуют четкие условия возникновения буллинга (моббинга) и элементы контекста, которые находятся во взаимосвязи (Хайнеманн игнорировал такие характерные особенности личности и существования системных элементов). В 1993 г. теория Д. Олвеуса обретет окончательную полноту. Описать ее может модель, в которой одним из факторов выступает ситуация в семье, а детско-родительские отношения имеют наибольшее значение, присутствуют внешние и внутренние факторы условий обучения в школе, наличие в составе класса преследователей и жертв – и буллинг как результирующая переменная. Кроме того, выявлены феномены размывания ответственности и социального заражения, которые ведут к потере контроля в группе.

В 1990-х гг. увеличилось количество книг и журнальных статей о буллинге. Проблемой буллинга активно занимались во многих странах. Кроме анкет самоотчета некоторые исследования стали использовать методику номинаций со стороны сверстников. Важным моментом этого периода изучения проблемы стало то, что к буллингу было причислено косвенное и относительное запугивание (распространение слухов, социальное отчуждение и т. п.). Начали проводиться исследования, разрабатываться профилактические программы и социальные проекты по помощи жертвам.

Следующий временной этап изучения буллинга – наше время. Данный этап тесно переплетается с таким понятием, как кибербуллинг (cyberbullying), так как неотъемлемой частью жизни подростков и детей стали гаджеты.

Кибербуллинг (электронная травля) – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [Бочавер, Хломов, 2014, www]. С середины 2000-х гг. началось распространение этого вида буллинга посредством возрастающей популярности социальных сетей.

В России об актуальности проблемы буллинга одним из первых заговорил И.С. Кон, при этом он описывает явление буллинга как «запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [Кон, www].

Однако изучение буллинга так и не привело к единому определению данного понятия. Исследователи предлагают множество примерно одинаковых по сути, но разных по содержанию определений. Например, Д. Олвеус в контексте своих изучений описывает буллинг как неоднократные и периодические негативных действия со стороны одного или нескольких учеников к определенному ученику (жертве). Е. Роланда в своих работах придерживается взглядов врача Петер-Пауля Хайнеманна и определяет буллинг как «длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [Лэйн, www]. Более точное определение, на наш взгляд, предложено Национальной ассоциацией школьных работников США: буллинг – это динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причем имеется стремление нанести вред намеренно, а также есть реальная или кажущаяся разница в силе [Глазман, 2009, www].

Таким образом, существует множество определений понятия «буллинг», где оно рассматривается в каком-либо контексте, но нет комплексного многоаспектного понятия, которое было бы общепризнанным. Буллинг как социальное явление может пониматься по-разному: нельзя считать какое-либо определение буллинга истинно верным. В юридической литературе и законодательстве Российской Федерации определения буллинга не предусмотрено. С точки зрения взаимодействия с указанным явлением и продуцируемыми им проблемами важно выявить субъективный состав, характеристики, факторы и последствия буллинга.

Авторы полагают возможным классифицировать буллинг по способам травли.

- 1) *Физическое воздействие*. Агрессор воздействует на жертву физически (толкает, пинает, дергает за волосы). Физическое насилие может быть как слабо выраженным, так и сильным, вплоть до нанесения побоев. Такой буллинг пресекается чаще других форм, поскольку его последствия очевидны, а соответствующие действия наказуемы по закону.
- 2) *Эмоциональный буллинг*. Наиболее распространенная форма травли, которая выражается в постоянном унижении, насмешках и оскорблениях. Ребенок может быть дискриминирован по национальным или социальным признакам, физическим недостаткам. «Жиртрест», «каланча», «сын алкашей» – это все примеры эмоциональной травли. Жертва подвергается издевательствам, зачастую находится в социальной изоляции, что может послужить причиной нервного срыва. В роли агрессора могут

выступать не только ученики, но и учителя, публично высмеивающие умственные способности или поведенческие навыки ребенка, упоминающие аспекты жизни его семьи.

- 3) *Экономический буллинг*. Выражается в том, что у жертвы вымогаются или прямо отбираются деньги или другие ценности, вещи. Могут подвергаться порче одежда, иные личные предметы.
- 4) *Кибербуллинг*. Эта форма травли появилась сравнительно недавно и включает в себя проявление агрессии с использованием средств коммуникации. Это могут быть распространение порочащей информации в социальных сетях, направление писем с угрозами по электронной почте или в виде СМС-сообщений, съемка. Такой вид агрессии опасен тем, что сведения о преследуемом человеке распространяются очень быстро и становятся доступными одновременно большому количеству людей.

Полагаем, что буллинг следует рассматривать как социальное явление (в которое включены не только жертвы и агрессоры, но и все остальные), а не индивидуально-психологическое. Сегодня исследователи выделяют такие четкие признаки буллинга, как агрессия (сюда же можно включить негативное поведение, нанесение вреда), неоднократность и/или периодичность (нельзя считать буллингом единичный конфликт, буллинг всегда регулярен либо повторим), неравенство сил (буллинг асимметричен: с одной стороны находится обидчик, обладающий властью в виде физической и/или психологической силы, с другой – пострадавший, такой силой не обладающий). Эти три признака выделяют абсолютно все авторы, изучающие буллинг. Дополнительно некоторые относят к признакам умысел как действие, преднамеренно направленное на нанесение физических и душевных страданий человеку (жертве), и негативные последствия таких действий.

Факторы начала существования школьного буллинга условно можно разделить на три типа:

- личностные (индивидуальные);
- социальные (групповые);
- общественные.

К личностным в первую очередь нужно отнести черты характера индивида, являющегося агрессором, например, такие как повышенная агрессивность, слабый самоконтроль. Иногда за этим стоят врожденные генетические или гормональные особенности, например повышенный уровень «мужского» гормона тестостерона.

Следующее, что необходимо отнести к личностным факторам, – это влияние на взаимоотношения ребенка в семье. Выделяют такие семейные факторы, как отсутствие доверительных отношений у ребенка с родителями, отсутствие взаимной поддержки, наблюдение ребенком за насильственными действиями внутри семьи, низкий уровень контроля над жизнью и здоровьем ребенка. Все эти факторы положительно влияют на становление у ребенка агрессивных тенденций и девиантного поведения [Бурмистрова, [www](#)]. Так, ребенок, который ведет себя агрессивно с детьми в школе, мог наблюдать такое поведение между родителями либо по отношению к себе.

К социальным факторам относятся гендерные стереотипы. В.И. Слободчиков считает, что они чаще влияют на сексуальный вид насильственных действий, которые более развиты среди старшеклассников. Представление о превосходстве и доминировании мужчин над женщинами приводит к косвенным угрозам – психологическому давлению, а в некоторых случаях и принуждению к сексуальным действиям [Слободчиков, 2010, 18]. Часто мальчики и девочки, которые слабее своих сверстников, подвергаются издевательствам, если их поведение или

внешний вид не соответствует «традиционному» представлению о мужественности по отношению к мальчикам или женственности по отношению к девочкам [Руководство..., 2014, 6].

Следующим важным критерием является социально-экономическое неравенство. Такой фактор проявляется в виде издевательств детей из более обеспеченных семей или с более высоким социальным статусом над детьми из малоимущих и менее обеспеченных семей. В данной ситуации возникает противоположное насилие, т. е. дети из менее обеспеченных семей используют физическую агрессию над другими детьми с целью самоутверждения и восстановления социальной справедливости.

К общественным факторам в первую очередь нужно отнести взаимоотношения учеников с учителями. Преподаватели школы могут провоцировать проявление агрессии в школе. И.А. Баева считает, что выделение учителем кого-то из учеников и формирование конкурентной среды, а также применение насилия или психологического давления по отношению к ученикам способствуют развитию агрессивного поведения среди детей [Баева, 2010, 28]. Сложная ситуация возникает, когда руководство школы и педагогический состав, видя проблему буллинга, не решают ее, считая это нормой, определенным этапом становления личностей. В данной ситуации агрессор чувствует свою безнаказанность и продолжает «травить» жертву. Из-за игнорирования проблемы педагогами поведение агрессоров может становиться примером и способствовать появлению новых обидчиков. Ж. Семлен писал, что если не пресекать первичные проявления насилия строго и решительно, то инициатор убеждается в своей безнаказанности, что сказывается на его авторитете среди сторонников, группа обидчиков укрепляется и увеличивается [Семлен, 1990, 79]. К общественным факторам стоит отнести и влияние средств массовой информации, так как увеличение демонстраций насильственных действий в СМИ, кино и рекламе, использование сюжетов насильственных действий в компьютерных играх влияют не только на детей, но и на взрослых.

Все участвующие в буллинге получают определенные последствия.

Во-первых, это психологический стресс. Стресс возникает у всех участников буллинга, за исключением агрессоров, которые порой тоже подвергаются такому последствию в силу неудачных попыток травли либо получения отпора со стороны защитников жертвы. При стрессе функции организма сокращаются до минимально необходимых для вживания, отсюда недосыпание, головные боли, проблемы с ЖКТ, падает иммунная система, возникают болезни сердца.

Во-вторых, у участников-школьников возникают проблемы с успеваемостью. Дети-буллы отнимают много времени у педагогов, учителя вынуждены уделять много времени проблемам поведения и отношениям в классе вместо донесения школьной программы. Жертвы не чувствуют себя безопасно в школе, а порой и вовсе отказываются туда приходить или пропускают занятия без ведома родителей, что сказывается не только на мыслительном, но и на их социальном и личностном развитии. Раннее существовало мнение о том, что у жертв буллинга больше проблем в познавательной сфере, чем у буллеров, на самом же деле образовательный уровень у агрессора, как правило, ниже, чем у жертвы [Быкова, Истомина, 2016, [www](#)].

В-третьих, буллинг для жертв является причиной психологических расстройств, выраженных в низкой самооценке, тревоге, панических атаках, неуравновешенности и депрессии. Часто такие расстройства приводят к суицидальным мыслям либо к вспышкам неконтролируемого гнева. К примеру, в США известен случай подростка Майкла Карниала,

который напал с оружием на свою школу в городе Падука, штат Кентукки. Он сообщил впоследствии, что у него были психотические симптомы и, возможно, он даже испытывал симптомы шизофренического типа во время нападения на школу, хотя его посчитали вменяемым и он предстал перед судом. Карниал сказал, что он подвергался буллингу перед тем, как напасть на школу. Вполне вероятно, что именно буллинг усилил его психотические симптомы [Горлова, Кузнецова, 2019, www]. Первый в России громкий случай вооруженного нападения подростка на педагога произошел в 2014 г., когда Сергей Викторович Гордеев, ученик московской школы № 263, застрелил учителя географии и полицейского, прибывшего на место происшествия, а также взял в заложники одноклассников [Машкин, Туманов, Черных, www].

В-четвертых, это последствия, которые имеют долгосрочный характер. Буллинг отражается на взрослой жизни его участников. Взрослые, которые были в детстве жертвами буллинга, проявляют более высокий уровень депрессии и более низкий уровень самооценки, имеют больше проблем из-за социальной изоляции, страдают от социальной тревожности, одиночества и беспокойства, у них значимо чаще наблюдается антисоциальное поведение.

В-пятых, стоит учитывать статистику, приведенную Д. Олвеусом, который указал на то, что бывшие школьные хулиганы обычно к 24 годам имеют судимость. В Норвегии в лонгитюдном исследовании 60% мальчиков, которые были идентифицированы как хулиганы в средней школе, имели уже по крайней мере одну судимость в возрасте до 24 лет, а 35-40% имели три и более судимости. Таким образом, буллеры к 20-летнему возрасту имеют судимость в 3-4 раза чаще, чем их сверстники [Наумова, Ефимова, 2018, www].

Заключение

Буллинг является острой социальной проблемой, которая переросла отношения. Данная проблема все больше приобретает юридическую подоплеку, поскольку поведение инициаторов буллинга рано или поздно криминализуется. Законодательное регулирование буллинга и его пресечение уголовным или административным законом есть важное условие искоренения озвученной проблемы.

Библиография

1. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 128. С. 27-39.
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy>
3. Бурмистрова В.В. Факторы возникновения буллинга и способы его психологической коррекции в подростковой среде. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6465/1/Бурмистрова%20В.В._ПСХм_1601a.pdf
4. Быкова Е.А., Истомина С.В. Проблема профилактики буллинга в образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-profilaktiki-bullinga-v-obrazovatelnoy-organizatsii>
5. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga>
6. Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № S6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah>
7. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? URL: <http://www.sexology.narod.ru/info178.html>
8. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг). URL: <https://www.psyoffice.ru/3548-ljejjn-djevid-a-shkolnaja-travlja>

bulling..html

9. Машкин С., Туманов Г., Черных А. Школьный контрольный. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2398884>
10. Наумова Н.Н., Ефимова А.С. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980-90 годы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-issledovaniya-fenomena-bullinga-v-1980-90-gody>
11. Руководство по реализации программы «Профилактика и реагирование на насилие в школах в Восточно-Казахстанской области». Астана, 2014. 100 с.
12. Семлен Ж. Выход из насилия // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 76-85.
13. Слободчиков В.И. Структура и состав образовательной сферы. Категориальный анализ // Психология обучения. 2010. № 14. С. 4-24.
14. Щербакова О.В. К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудовые аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-psihologicheskogo-nasiliya-mobbinga-sotsialno-psihologicheskii-i-trudovye-aspekty>

The essence of bullying as a social and legal phenomenon

Andrei A. Romanov

Assistant Lecturer at the Department of civil law and procedure,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Romanov.aal@dvfu.ru

Angelina V. Levashova

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: levashova.av@students.dvfu.ru

Karina O. Sidenko

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: sidenko.k.o@students.dvfu.ru

Evgeniya A. Mikhailova

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: mikhailova.e.a@students.dvfu.ru

Abstract

The article deals with school bullying. Bullying consists in dynamic and repetitive patterns of

verbal and/or non-verbal behavior produced by one or more students towards another student, with intentions to harm, and there is a real or perceived difference in strength. The article aims to examine the origins of the study and the history of the formation of the definition of bullying as a social phenomenon and a legal problem of society. It reveals an inaccuracy in the definition of bullying. The authors of the article make an attempt to consider such types of bullying as physical (the aggressor affects the victim physically), emotional (the aggressor affects the victim morally), economic (the aggressor extorts or takes away things/money), cyberbullying (the aggressor affects the victim on the Internet, social networks), and to identify the features of bullying: aggression, repeatedness and/or periodicity, inequality, intent (an action is deliberately aimed at causing physical and mental suffering to a person (a victim)), and negative consequences. Having considered bullying as a social and legal phenomenon, the article studies the factors of the onset of bullying – personal, social individual, social group factors – and reveals the negative consequences for all people who actively or passively participate in bullying.

For citation

Romanov A.A., Levashova A.V., Sidenko K.O., Mikhailova E.A. (2021) Sushchnost' bullinga kak sotsial'no-pravovogo yavleniya [The essence of bullying as a social and legal phenomenon]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 98-106. DOI: 10.34670/AR.2020.59.72.014

Keywords

Bullying, school, victim, instigator, cyberbullying, society.

References

1. Baeva I.A. (2010) Obshchepsikhologicheskie kategorii v praktike issledovaniya psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [General psychological categories in the practice of studying the psychological safety of the educational environment]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 128, pp. 27-39.
2. Bochaver A.A., Khlokov K.D. (2014) Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennykh tekhnologii [Cyberbullying: bullying in the space of modern technologies]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennykh-tehnologiy> [Accessed 21/01/21].
3. Burmistrova V.V. *Faktory vozniknoveniya bullinga i sposoby ego psikhologicheskoi korrektsii v podrostkovoi srede* [The factors of bullying occurrence and ways of its psychological correction in the adolescent environment]. Available at: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6465/1/Бурмистрова%20В.В. ПСХМ_1601a.pdf [Accessed 21/01/21].
4. Bykova E.A., Istomina S.V. (2016) Problema profilaktiki bullinga v obrazovatel'noi organizatsii [The problem of bullying prevention in an educational organization]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 22. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-profilaktiki-bullinga-v-obrazovatelnoy-organizatsii> [Accessed 21/01/21].
5. Glazman O.L. (2009) Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological characteristics of participants in bullying]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 105. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga> [Accessed 21/01/21].
6. Gorlova I.Yu., Kuznetsova O.Z. (2019) Bulling v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Bullying in educational institutions]. *Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU* [Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University], S6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh> [Accessed 21/01/21].
7. Kon I.S. *Chto takoe bulling i kak s nim borot'sya?* [What is bullying and how should we fight it?] Available at: <http://www.sexology.narod.ru/info178.html> [Accessed 21/01/21].
8. Lane D.A. *Shkol'naya travlya (bulling)* [Bullying in schools]. Available at: <https://www.psyoffice.ru/3548-ljejjn-djevid->

- a.-shkolnaja-travlja-bulling..html [Accessed 21/01/21].
9. Mashkin S., Tumanov G., Chernykh A. *Shkol'nyi kontrol'nyi* [Shooting at school]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2398884> [Accessed 21/01/21].
 10. Naumova N.N., Efimova A.S. (2018) Zarubezhnye issledovaniya fenomena bullinga v 1980-90 gody [Foreign research on the phenomenon of bullying in the 1980s and the 1990s]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International journal of humanities and natural sciences], 5-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-issledovaniya-fenomena-bullinga-v-1980-90-gody> [Accessed 21/01/21].
 11. *Rukovodstvo po realizatsii programmy "Profilaktika i reagirovanie na nasilie v shkolakh v Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti"* [Guidelines for the implementation of the program "The prevention and response to violence in schools in the East Kazakhstan region"] (2014). Astana.
 12. Sémelin J. (1983) *Pour sortir de la violence*. Paris. (Russ. ed.: Sémelin J. (1990) *Vykhod iz nasiliya*. In: *Global'nye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti* [Global problems and universal values]. Moscow: Progress Publ., pp. 76-85.)
 13. Shcherbakova O.V. (2018) K voprosu o ponyatii psikhologicheskogo nasiliya (mobbinga): sotsial'no-psikhologicheskii i trudopravovoi aspekty [On the concept of psychological violence (mobbing): socio-psychological and labor law aspects]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-psihologicheskogo-nasiliya-mobbinga-sotsialno-psihologicheskii-i-trudopravovoy-aspekty> [Accessed 21/01/21].
 14. Slobodchikov V.I. (2010) Struktura i sostav obrazovatel'noi sfery. Kategorial'nyi analiz [The structure and composition of the educational sphere. Categorical analysis]. *Psikhologiya obucheniya* [The psychology of education], 14, pp. 4-24.